Братская встреча

★ ★

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

★

16 апреля вечером в Большом театре состоялось торжественное заседание X всесоюзного с'езда ленинского комсомола с представителями Красной армии.

В президиуме с'езда заместитель народного комиссара обороны армейский комиссар 1-го ранга т. Гамарник, начальник генерального штаба РККА маршал Советского союза тов Егоров, маршал Советского союза т. Буденный, начальник морских сил флагман флота 1-го ранга тов. Орлов, начальник военно-воздушных сил командарм 2-го ранга т. Алкснис.

Делегаты и гости, переполнившие все ярусы огромного театрального зала, встречают славных полководцев рабочего класса сердечной овацией.

Когда смолкает гул братских приветствий в честь Красной армии и ее боевого командования, когда стихает на время звонкое комсомольское «ура», т. Косарев, одетый в форму подшефного ленинскому комсомолу военно-воздушного флота, произносит краткое приветственное слово. От имени всей многомиллионной комсомолии он передает пламенный братский привет несокрушимой, доблестной защитнице социалистической родины—Красной армии, ее могущественным морским и воздушным силам, подшефным ВЛКСМ.

Тов. Косарев заверяет народного комиссара обороны, первого маршала Союза ССР т. Ворошилова и всех маршалов Советского союза, что ленинский комсомол, не успокаиваясь на достигнутом, усилит свою работу по шефству над морским флотом и военной авиацией, по подготовке в них дисциплинированных, культурных, высокосознательных бойцов.

Свою горячую речь т. Косарев заканчивает словами:

— Да здравствует наша рабоче-крестьянская Красная армия!

— Да здравствуют подшефные нам морской и военно-воздушный флоты!

— Да здравствует народный комиссар обороны т. Ворошилов!

— Да здравствует наша партия, ее гениальный вождь, организатор побед социализма товарищ Сталин!

Присутствующие поднимаются со своих мест и устраивают длительную пламенную овацию в честь великого Сталина, в честь Красной армии и ее вождя товарища Ворошилова.

На трибуне начальник морских сил флагман флота 1-го ранга тов. Орлов. В наступившей тишине делегаты и гости с напряженным вниманием слушают чеканные слова его боевого рапорта X комсомольскому с'езду.

От имени всех красных военморов т. Орлов передает орденоносному шефу морского флота—ленинскому комсомолу в лице его X с'езда боевой краснофлотский привет. Он рапортует, что за время с IX по X с'езд ВЛКСМ военно-морской флот по прямым и личным указаниям вождя народов товарища Сталина, под непосредственным руководством первого маршала Советского союза т. Ворошилова и при большой помощи со стороны комсомола проделал огромную работу по укреплению обороны нашей социалистической родины на морских ее подступах.

Тов. Орлов, передавая с'езду пожелания подшефных моряков, ставит три основные задачи. Комсомол должен, во-первых, не только продолжать, но и усилить свою работу по комплектованию военно-морского флота самыми отважными, самыми энергичными своими членами. Нужно, во-вторых, укрепить связь отдельных комсомольских организаций непосредственно с подшефными им частями. Необходимо, в-третьих, чтобы комсомольские организации заводов — поставщиков морского флота еще энергичнее содействовали оснащению его новейшей первоклассной техникой.

Высказав эти пожелания, начальник морских сил с своей стороны заверяет с'езд, что красные моряки готовы в любой момент, по первому требованию партии, по первому требованию советского правительства с честью выполнить свой боевой долг.

Долгими бурными аплодисментами и горячими приветственными возгласами провожает с'езд представителя подшефных моряков—этих зорких часовых наших водных рубежей, первого военмора Орлова.

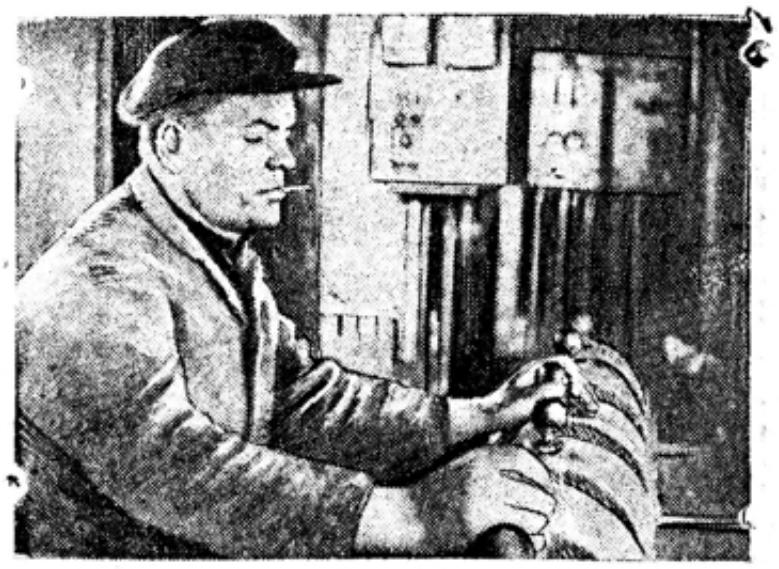
Несколько секунд тишины—и новая волна оваций прокатывается от сцены до входных дверей, от партера до пятого яруса Большого театра. Слово предоставляется начальнику военно-воздушных сил командарму 2-го ранга т. Алкснису. Он рапортует высокому шефу боевой советской авиации, что политико-моральное состояние ее хорошее, дисциплина крепкая, организованность высокая, что она располагает уже тысячами летчиков—отважных, в совершенстве владеющих современной сложнейшей военно-воздушной техникой.

Тов. Алкснис горячо благодарит дважды краснознаменный ленинский комсомол за его плодотворную шефскую работу. Он также просит эту работу в дальнейшем не только продолжать, но и с каждым днем усиливать. Начальник военно-воздушных сил торжественно обещает с'езду, что красные летчики приложат все силы к тому, чтобы летать выше, дальше и быстрее всех.

С'езд долго и горячо рукоплещет т. Алкснису, приветствуя в его лице гордых соколов нашей родины.

Торжественное заседание подходит к концу. Тов. Горшенин оглашает текст приветствия доблестной победоносной рабоче-крестьянской Красной армии, которое принимается при восторженной овации.

Могучим звонким комсомольским «ура» в честь непобедимых защитников советских границ закончилась эта незабываемая братская встреча шефов и подшефных, эта величественная, грозная демонстрация несокрушимого, боевого единства Красной армии и ее неисчислимых рабочо-крестьянских резервов.



Старший оператор блюминга тов. Черных на главном посту управления блюминга. *Фото М. Новикова.*

УСКОРИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО МОДЕЛЬНОГО ЦЕХА

Временное помещение, в котором сейчас находится модельный цех, совершенно не приспособлено к тому об'ему работы, который цех должен выполнять.

Сейчас пожарная охрана запретила нам загромождать проходы, где в сущности из-за отсутствия места производится вся работа. Поэтому цех не имеет возможности изготовлять крупные детали, необходимые заводу.

Из-за систематического отсутствия лесоматериалов, рабочие не имеют возможности не только работать по-стахановски, но даже выполнять производственный план. Отдел снабжения комбината (тт. Шадрин и Булыгин) держит цех на голодном пайке. Вместо 60 кубометров леса, которые нам необходимы ежемесячно, мы получаем только 30 кубометров.

При цехе нет сушилки, и мы вынуждены отдавать лес на просушку деревообделочному комбинату. Здесь директор комбината Черненко и начальник столярного цеха Гоголь ухитряются хороший лес забирать себе, а отбросы отдавать модельному цеху.

Леса твердых пород—дуба и бука цех не получал ни разу за все пять лет работы. Модели, изготовленные из плохого леса, очень быстро изнашиваются, их приходится заменять по нескольку раз в год. На это тратятся колоссальные средства.

Строительство нового цеха откладывается уже три года. На те средства, которые тратятся на повторное изготовление моделей, давно можно было бы построить новый цех.

Условия работы в нашем цехе очень скверные. Вытяжной вентиляции нет, и в цехе стоит густая пыль. Инспекция охраны труда при завкоме металлургов несколько раз составляла об этом акты, но на этом все дело кончалось.

Стахановцы цеха справедливо требуют ускорить строительство нового цеха и создать необходимые условия для работы временного цеха.

Депутатская группа модельного цеха:
ВАЙНЕР, АКУРЬЕВ, ГУЩИНСКИЙ, КЛИМИК.

Отчет ЦК ВЛКСМ X всесоюзному с'езду ленинского комсомола

Доклад товарища КОСАРЕВА *

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ленинскому комсомолу, как организации коммунистического воспитания молодежи и детей, прежде всего должна быть свойственна работа при участии самой молодежи и силами самой молодежи, не за нее, а вместе с ней, опираясь на нее, во главе ее.

Понимание жизни, убежденность и преданность воспитываются настойчивой, терпеливой внимательной и чуткой работой с каждым. Приказом, окриком, командованием или администрированием убежденных и преданных людей воспитать нельзя. Администрирование в воспитательной организации, какой является комсомол, может принести только глубокий вред, поэтому оно должно быть разгромлено и выкорчевано до конца.

Иные руководители комсомола еще до сих пор мнят себя «военачами». Сидит такой «военачал» и безудержно администрирует, распоряжается комсомольцами, как пешками.

Мало ли у нас случаев, когда комсомольцу выносят взыскание во время его отсутствия — за его спиной. Одно время в некоторых наших организациях прошла эпидемия этакого «административного гриппа», когда иные секретари, явно с повышенной температурой, пачками самолично отнимали у комсомольцев членские билеты.

Уберечь наших активистов от такого бюрократического пыла может только развернутая критика, только такой порядок, при котором организация сама выбирает своих руководителей, помогает им и критикует их, чтобы они лучше работали и не зазнавались.

Массы комсомольцев — это не «чистые чины», которыми можно помыкать, как вздумается; они — подлинные хозяева своей организации, творцы нашей многогранной работы, инициаторы и исполнители всех наших практических дел.

Многие товарищи не понимают, что мы являемся организацией воспитания, а это означает, что ее члены воспитываются и в процессе обсуждения вопросов, и в процессе решения вопросов, и в процессе выполнения этих решений.

У нас принято думать, что «мертвые души» в комсомоле есть последствия периода массового роста. Это заблуждение. На самом деле «мертвые души» — прямой результат мертвых, отживших методов работы, отмеченных администрированием и командованием. Кто хочет навсегда покончить с таким явлением, как «мертвые души», тот должен навсегда покончить с администрированием, окриком—методами, враждебными комсомолу, как воспитательной организации.

Поменьше нужно копировать работу других общественно-политических организаций и даже работу партийных комитетов. Еще до сих пор многие активные работники союза отождествляют комсомол и партию и думают, что, мол, партия — это для взрослых, а комсомол — это партия для молодежи. В корне неправильное мнение!

Комсомол — не партия, он ею не был, он ею и не будет. У нас есть одна партия — ВКП(б). У комсомола иные функции, чем у ВКП(б), и об этом забывать никогда не следует.

Нельзя забывать, что молодежь находится в периоде своего политического и общекультурного формирования. Она ищет ответа на многие вопросы, у нее возникают различные недоумения, требующие от нас вдумчивого и терпеливого разъяснения.

Рубить сплеча по отношению к тем, кто по своей недостаточной подготовленности или неразвитости иногда неправильно формулирует свои мысли, значит не понимать задач воспитания. Мы должны быть непримиримыми к классовым врагам, их агентуре и к тем, кто теряет революционную бдительность, но именно революционная бдительность требует того, чтобы мы не допускали безрассудного приклеивания ярлыков и ярлычков и не допускали подмены воспитания окриком. Но когда мы требуем от наших активных работников внимательного, чуткого, заботливого отношения к молодежи, мы не имеем в виду такую, с позволения сказать, «заботу», от которой не поздоровится ни «опекуну», ни «опекаемому». Наша забота — не опека, наша чуткость ничего общего не имеет с сусальным подлаживанием к молодежи; наше внимание — не лесть.

Нашлись также сверх меры и не по разуму усердные товарищи, которые превратили требование внимания и заботы в мещанскую любезность, а иной раз в издевательство над человеком. Появились такие воспитатели, которые, желая показать, насколько быстро они перестроились, стали портить нашу молодежь.

У нас часто бывает так: живет себе человек, никто его не замечает. Потом становится этот человек хорошим бригадиром, скажем, бригадиром Величко. О нем начинают по заслугам писать в газетах, о нем уже говорят на собраниях, и вот тут-то и начинают ему выказывать почтение все, кому не лень. Со всех концов Союза Величко сыплются поздравления, отовсюду Величко начинают премировать. Премируют все: и те, кто обязан это делать, и те, кто не должен иметь никакого касательства к этому. В итоге одаряют Величко патефонами, ружьями, костюмами, пианино, велосипедами — ему-то нужен всего один, а ему обязательно всучат сразу три! И вот имеет Величко все, что можно иметь. А человек он молодой. Спрашивается — к чему же ему стремиться?

Надо иметь большую волю, чтобы в этой обстановке чересчур

(Окончание см. на 3 стр).

* Продолжение. Начало см в №№ за 15—16 числа.